

Хоть они и обслуживали мужчин, но ценились куда выше обычных проституток. Продажа «худой лошадки» приносила втрое больше — до трёхсот лян серебра.

Её же продали за сто лян золота, а один лян золота равнялся четырём лян серебра. Купили её едва живую, да ещё и с нефритовой подвеской стоимостью в двести лян серебра — так что Матушка Фан наверняка заработала столько, что лицо от улыбки не сходило.

Цзи Сы опустила взгляд, осмотрела свои раны. Синяки уже поблёкли наполовину, внешние повреждения зажили, и она могла передвигаться.

Ночь была холодна, как вода, ледяной ветер пробирал до костей. Ночная кошка бесшумно коснулась земли, оставив позади шум и суету, и растворилась в лунном свете.

— Пожар! Пожар!

Внезапно всё взорвалось криками.

— Пожар!! Вёдра, скорее!

К северу от Верхней столицы, на Нефритовой улице, вспыхнуло пламя.

— В Нефритовом тереме пожар! Где Матушка Фан? — выбежала из дверей красавица с обнажённой грудью, схватив за руку служанку с ведром. — Где Матушка Фан?

В Нефритовом тереме воцарился хаос. В этом месте лёгких занавесок и соблазнительных танцев клиенты и красавицы в панике метались в густом дыму и алом зареве.

Служанка с ведром торопилась к огню. — Госпожа Чунь, вам нужно к Матушке? Бегите лучше прочь от дыма, мне надо людей на пожар собирать!

Госпожа Чунь в ужасе ахнула:

— Но наверху же знатные господа!

Служанка:

— Огонь как раз на третьем этаже, госпожа...

— Тушите скорее! — Госпожа Чунь ткнула пальцем вверх, не поправляя сползший ворот, и бросилась вниз по лестнице.

Пламя бушевало неистово, словно его полили вином, и в мгновение ока осветило полнеба.

Власти прислали людей тушить огонь. Вывели толпу, и среди копошащейся массы сыновья чиновников и кандидатов, облепленные дымом, вываливались наружу, поправляя одежду и посмеиваясь над своим жалким видом. Оглядев бушующее пламя, они принялись кричать из-за огненного кольца:

— Эй, а красавиц вывели?

Мужчина в ярком халате вырвался вперёд, едва не угодив в огонь, и застыл на месте, увидев падающую балку.

— Господин?

— Господин!

— Хозяин!

Тут же к месту пожара сбежались слуги, разыскивая своих господ.

Картина была хаотичной. Солдаты преградили путь тем, кто хотел уйти. — Эй! Все господа и красавицы — в управление для допроса! Разберёмся с причиной пожара!

Искры трещали и прыгали. Воины с длинными копьями сгоняли людей в кучу.

— Мой господин — Гунцзы Юй, его отец — Великий наставник, один из Трёх гунов... Кто смеет так обращаться!

— Сын Великого наставника? — громко произнёс офицер в железных доспехах и узких рукавах, широко шагнув вперёд. — Гунцзы Юй, сын Великого наставника, до чего же ты дошёл? Позволь мне, хоть это и дерзость, разобраться.

Офицер приблизился, взгляделся в закутанного в ватный халат, покрытого пылью юношу с женственными чертами и сказал:

— Похоже, ты переел порошка и бредишь. Проверим, действительно ли ты Гунцзы Юй. Эй, взять его!

Гунцзы Юй вспыхнул от ярости:

— Ты!..

Солдат:

— Гунцзы Юй, пошли!

— Господин воин, пощадите, будьте понежнее с нами.

Красавицы, оставшись без опоры, покорно шли, подгоняемые окриками холодных от доспехов солдат. Стоял лютый мороз, а они были едва прикрыты — многие уже утирали слёзы.

— Красавицы, прошу.

— Ой-ой.

Верхняя столица пышно цвела. С тех пор как император Пин взошёл на трон, а эра Цзюньхэ открыла страну, ночные рынки расцвели. Ночью фонари сверкали, как падающие звёзды, а самыми оживлёнными были улицы веселья. О разнообразных яствах и говорить нечего — там располагались две крупнейшие в Верхней столице веселые дома. Один из них — Нефритовый терем под управлением Матушки Фан.

Под её началом было несколько десятков красавиц, обычно разодетых в пух и прах, щебетавших без умолку. Теперь же они, жалкие, сбились в кучу. Быстро пересчитав, Цзи Сы обнаружила, что нескольких не хватает. Неизвестно, сгорели они или погибли под обломками — в общем, товар второсортный, не стоит волнений. Волновало другое... Матушки Фан не было.

Цзи Сы бесшумно спрыгнула на землю, прикрыв рот и нос влажным платком, и двинулась со двора к конюшне. Огонь разгорался, здание вот-вот должно было рухнуть. Она ускорила шаг,

прошла мимо конюшни и увидела ту самую лошадь, что когда-то приносила ей сухую траву — та ржала и билась в стойле.

Цзи Сы остановилась, развязала лошадь и, шлёпнув её по крупу, отпустила на волю.

Глава четвёртая

Убийство

В тот день Цинь Куан пришёл за Цинь Цзюнь, чтобы вывести её. В отличном настроении он сам помог ей одеться, наклеил на лицо большую родинку, потрепал по голове и пощупал подкладку на плечах. — Сегодня сын Великого наставника даёт пир, пригласил нескольких красавиц. Брат сегодня покажет тебе самых прелестных девиц Нефритового терема.

В современности она тяжело болела, последние два года рака на поздней стадии почти не вставала с больничной койки, и кроме чтения романов да просмотра видео развлечений не было.

Цинь Цзюнь уже почти две недели проводила время с Цинь Куаном и начинала забывать о скуке. Древние люди оказались занятыми, жизнь не казалась такой уж монотонной, Верхняя столица процветала, и мест для посещения хватало.

Позавчера они заглянули на ипподром, после чего она съела две большие миски риса, вымылась и заснула так крепко, что утром её с трудом разбудили. Цинь Цзюнь моргнула, щуря сонные глаза, и спросила невпопад:

— У сына Великого наставника сегодня что за повод? Надо ли подарок нести?

Колёса кареты скрипели, ветерок забирался под опущенные занавески, но Цинь Куан придержал их рукой. — В Нефритовом тереме пожар был, Сунь Юй этого два дня в тюрьме как подозреваемый просидел, вчера выпустили. Наверное, сильно осрамился, вот и пир закатил, чтобы всем объявить: мол, я на свободе. Можешь парой язвительных словечек его кольнуть, ха-ха!

Цинь Цзюнь слегка улыбнулась. Цинь Куан, хохоча, ущипнул её за щёку. — Не смейся, а то родинка отпадёт.

Нынешний Великий наставник носил фамилию Сунь, его сына звали Юй. Он был ровесником Цинь Куана и тоже не подавал надежд на экзаменах, предпочитая развлечения.

Цинь Цзюнь вышла из кареты первой, затем помогла сойти Цинь Куану. Сяо Тао стояла с другой стороны, тоже одетая как юный слуга.

Сегодня на пиру были только мужчины. Привратник прокричал имя князя Кана, изнутри вышли встретить. Увидев Цинь Цзюнь, слуги слегка опешили, но поспешили поклониться Цинь Куану.

Во внутреннем дворе под беседкой с изогнутыми карнизами уже собралась компания. Вокруг беседки висели шёлковые занавеси, ветерок колыхал бахромой, обнажая юношей с голой грудью и девушек в лёгких одеждах, что танцевали внутри.

Снаружи на деревьях и траве ещё лежал белый снег.

— Им не холодно? — тихо спросила Цинь Цзюнь, опустив голову.

Цинь Куан понизил голос:

— Приняли Порошок пяти минералов, нужно жар рассеивать.

Цинь Цзюнь кивнула и вошла внутрь.

В беседке стояли низкие столики, гости сидели прямо на полу, кто как устроился, и у каждого рядом была одна-две красавицы.

На почётном месте восседал мужчина с распущенными волосами, напудренный, с подкрашенными губами. Он поднял чашу в ответ на приветствие Цинь Куана:

— Князь Кан.

Цинь Куан сел, отдал лёгкий поклон и спросил:

— Брат Юй, Пинь-нян сегодня будет?

Гунцзы Юй:

— Нет. Должно быть, уже нет.

Цинь Куан мгновенно потерял весь задор, поник.

Цинь Цзюнь взглянула на него и, желая утешить, налила ему вина.

Цинь Куан очнулся:

— Хочешь меня угореть?

— Ты Порошок пяти минералов не принимаешь? — спросила Цинь Цзюнь.

Цинь Куан уныло ответил:

— Отец сказал, если приму — сошлёт на границу. А ты хочешь?

Цинь Цзюнь покачала головой. Зачем ей наркотики? Жизнь что ли длинная?

Принявших Порошок пяти минералов было много. Некоторых жар не отпускал, и они вскакивали, чтобы махать мечом или бить кулаками, другие же ползли к краю беседки, пытаясь зачерпнуть снеговой воды из канавки.

Безумие, да и только.

Беседовали лишь о том, как веселее пить и развлекаться. Заговорили о пожаре в Нефритовом тереме — вытащить всех красавиц из тюрьмы удалось исключительно благодаря Гунцзы Юю.

Кто-то, словно в бреду, захихикал:

— Да не только здание сгорело. Говорят, Матушка Фан тоже погибла, вместе с управляющим. Несколько злых служек и красавиц тоже не выбрались. Иначе разве эти нежные создания так

легко попали бы в руки Гунцзы Юю?

Гунцзы Юй растянул в улыбке алые губы, взгляд был скользким:

— Что ж, в тот день я пошёл в Нефритовый терем, чтобы найти оскорбившую меня Пинь-нян. Не успел найти, как грянул пожар. Вчера вытащил всех красавиц из тюрьмы — этой стервы среди них не было. Не знаю, удалось ли ей избежать участи. Только бы мне не попалась, а то живьём шкуру спущу.

Люди погибли в огне?

<http://bllate.org/book/16274/1465051>